

— С деньгами в этом мире нет ничего невозможного.

Это было высказывание, не подобающее Королевскому рыцарю.

Но я восхищался Маликом за то, что он сформулировал столь ясный принцип устройства мира.

Я осторожно дополнил соображения Малика плотью.

— Тогда как насчёт добавления защитной магии? Были бы серьёзные проблемы, если бы она опрокинулась.

— Хм-м... Безусловно. Тогда мы могли бы ещё немного увеличить производительность, не так ли? Если есть защитная магия, то безопасность гарантирована. Если использовать мифрил вместо железа, это может быть даже быстрее, чем карета.

— Конечно... тогда, может быть, добавить функцию огненного шара на рукоятку, которая понравится Леди...

— Это тоже могло бы...

— Ох!.. Великолепно.

«PorscheX Model 1» родился в результате слияния мужских мечтаний и рыцарской агрессии.

Малик почесал нос и удовлетворённо улыбнулся, в то время как я не мог не просиять при мысли о том, что Леди это нравится.

Испытывая удовлетворение от создания качественного продукта, Малик показал мне оценку с рядами нулей на полях чертежа.

— Один. Десять. Сто. Тысяча. Десять тысяч... Сто тысяч... Миллион?

— Похоже, мы могли бы сделать это за три миллиона золотых, — с тихим смешком сказал Малик.

Меня охватило дурное предчувствие; какое-то время нам придётся питаться овсянкой. Конечно, Леди была бы в восторге, если бы получила её, но это казалось неподъёмной суммой.

Я натянул неловкую улыбку и заговорил с Маликом.

— А мы не можем немного снизить цену? Только на сумму, включающую защитную магию...

— С чего бы?

— Сумма немного обременительна... Ха-ха.

Вырвался неловкий смешок.

Три миллиона золотых.

Я не хотел вкладывать всю свою жизнь в одно инвалидное кресло. Я хотел подарить Леди её первое транспортное средство высокого класса, но самолёт — это было бы слишком.

Поскольку рождение шедевра было на грани срыва из-за дороговизны, Малик нахмурился.

— Деньги?

— Да...

Три миллиона золотых, как будто это было имя чьей-то чужой собаки.

Семья Гистания, с её глубокой историей и честью, возможно, и смогла бы покрыть эту сумму, но для меня, молодого главы семьи, это была сокрушительная сумма.

В то же время мне в голову пришла другая мысль.

Если бы это было всего 500.000 золотых... — размышлял я.

Я поговорил с Маликом, который с неловкой улыбкой вертел ручку в руках.

— Я внесу деньги на счёт...

Лицо Малика стало суровым. Он выглядел так, словно собирался отругать меня за то, что я оплатил счёт после ужина с близким братом.

— Почему ты вносишь задаток?

— Прости?..

— Разве я не сказал, что пришёл поблагодарить вас?

— Ты это сделал, только что. Ты даже дал нам десять талонов на питание.

Малик недоверчиво усмехнулся.

— Это было приветствие.

С этими словами Малик сунул чертёж во внутренний карман.

— Это мой способ сказать тебе спасибо.

Я спросил Малика со всей серьёзностью.

— Можно я буду называть тебя братом?

Малик поморщился.

— Это отвратительно.

* * *

В тёмной комнате...

Оливия сидела на кровати и разговаривала с Ханной, обсуждая, как всё было и текущее состояние Королевской Академии.

Ханна удовлетворила любопытство Оливии, а Оливия, в свою очередь, слушала истории Ханны.

В комнате, освещённой только маленькой лампой.

Ханна говорила со смехом, пересказывая историю о Михаиле.

— Итак, я уворачивалась от меча Михаила, и «Хрясь!», я всадила свой меч прямо ему под подбородок!

Выражение лица Оливии помрачнело.

Раньше она чувствовала себя хорошо, просто услышав имя Михаила, но теперь ей стало не по

себе.

Сердцебиение, румянец от волнения были меньше, чем раньше.

Возможно, это было потому, что она не видела его слишком долго.

Поразмыслив о своём прошлом, Оливия обнаружила, что её чувства к нему слабеют. Она была уверена, что он ей нравится, всё ещё чувствовала, что нравится, но её сердце постоянно пребывало в состоянии беспокойства.

Его яркое воспоминание о том, как он спас её из пруда, было ясным, и всё же...

Её сердце, казалось, бормотало что-то неопределённое.

Ханна продолжала рассказывать свои истории, с взволнованным лицом гордо заявляя, что она победила Михаила.

— И потом, там был Михаил, сидящий на земле и пристально смотрящий на меня, знаете, что я чувствовала?.. Миледи? Вы слушаете?

Оливия спросила Ханну.

— Вам... не нравится Михаил?

Это было странно. Ханна Гистания, которую она знала, была девушкой, влюблённой в Михаила, но та Ханна, которую она видела, ликующая от своей победы над мужчиной, который нравился Оливии, не походила на влюблённую девушку.

Скорее, Оливия, которая всё ещё питала чувства к Михаилу, обнаружила, что выражение лица Ханны сияло, как будто ей удалили больной зуб, и поэтому Ханна показалась ей странной.

Итак, Оливия спросила её.

— Вам нравится Михаил, не так ли?

Ханна посмотрела на Оливию, казалось, застигнутая врасплох неожиданным вопросом.

Прочистив горло кашлем, она открыла рот.

— Раньше...

Ханна неловко улыбнулась, рисуя пальцем на одеяле, в то время как Оливия спокойно ждала её ответа, задаваясь вопросом, почему она ведёт себя так застенчиво.

Это было странно.

Затем Ханна сказала Оливии.

— Мне начал нравиться кое-кто другой.

— Не Михаил?

Ханна покачала головой.

— Нет...

Взглянув вниз, Ханна покраснела.

— Есть ещё кое-кто, кто мне действительно нравится. Очень классный человек.

Как только Оливия собралась спросить, кто этот человек, Ханна, почувствовав трудность с ответом на такой вопрос, перенаправила запрос.

— А что насчёт вас, Миледи?

Отбросив свою застенчивость, Ханна серьёзно обратилась к Оливии.

— Вам не нравится Сэр Михаил?

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3724684>